

Антропологическая философия Чернышевского 2

Самостоятельная работа по дисциплине «Философия». Безопасная текстовая PDF-копия готова к просмотру и скачиванию.

Эта версия заново собрана из разрешённого текста. Исходные свойства Office, комментарии, исправления, вложения, изображения и внешние связи в неё не переносились.

Текст материала

□ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Факультет прикладной психологии

Самостоятельная работа по дисциплине «Русская философия»

Санкт-Петербург 2020 Антропологическая философия Н.Г. Чернышевского
Общепризнанным лидером шестидесятников был Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889). Уже при жизни мыслителя возник его своеобразный культ среди революционно настроенной молодежи - поклонение, подогреваемое бездоказательностью суда над ним и несправедливостью понесенного наказания. Даже на студенческих вечеринках в популярную студенческую песню "Проведемте, друзья, эту ночь веселей" обязательно вставлялся куплет: Выпьем мы за того, Кто "Что делать?" писал, За героев его, За его идеал... С другой же стороны, за автором "Что делать?" установилась репутация опасного смутьяна, подстрекателя к опасным действиям, бунту (Достоевский даже приходил к Чернышевскому уговаривать его, чтобы он повлиял на виновников майских пожаров в Петербурге в 1862 г., к которым, как известно, Чернышевский не имел никакого отношения), зловерного человека, стремящегося "заточить людей" в социалистические фаланстеры. О том, что реальный Чернышевский - сложная фигура, не укладывающаяся в прокрустово ложе каких-либо схем, свидетельствуют оценки его личности, деятельности и учения со стороны непримиримых противников и материализма, и социализма. Замечательный русский историк С.М. Соловьев, по воспоминаниям его сына Вл.С. Соловьева, далекий "от господствующего направления 60-х годов", говорил о судебном произволе, учиненном над Чернышевским - "самой значительной головой" в этом движении - за "свои мысли и убеждения". А сам В.С. Соловьев, несогласный с теоретическими взглядами Чернышевского, писал, что "нравственное качество его души было испытано великим испытанием и оказалось полновесным. Над развалинами беспощадно разбитого существования встает тихий, грустный и благородный образ мудрого и справедливого человека". Более того, этот убежденный идеалист, откликаясь на переиздание в начале 90-х гг. сочинений Чернышевского по эстетике, оценил их как "первый шаг к положительной эстетике". В.В. Зеньковский в своей "Истории русской философии" уделяет Чернышевскому значительное внимание. Он признает, что его эстетика была новым этапом в развитии "эстетического гуманизма". Н.Г. Чернышевский родился в Саратове, в семье священника. Пол

учив хорошее домашнее образование, он закончил духовную семинарию в родном городе. Подготовленный отцом к духовно-религиозной деятельности, Чернышевский, однако, поступает в 1846 г. на историко-философское отделение Петербургского университета. Закончив его в 1850 г., он возвращается в Саратов, где преподает в гимназии. Через два с небольшим года он вновь едет в Петербург и занимается журнальной работой, изучает усиленно философию и эстетику. В 1855 г. защищает магистерскую диссертацию "Эстетические отношения искусства к действительности". Основная деятельность его с 1853 г. - журналистика, связанная главным образом с "Современником", в котором он стал одним из редакторов. В эти годы складываются его философские и социально-политические взгляды, в обобщенной форме изложенные им в "Антропологическом принципе в философии" (1860), в серии статей "Очерки гоголевского периода русской литературы" и других работах; он становится кумиром радикально настроенных слоев общества. Это обстоятельство и сделало его предметом внимания карательных органов Петербурга. В 1862 г. мыслитель был арестован и два года находился под следствием в Петропавловской крепости. Здесь он написал роман "Что делать?", который был сразу же опубликован и получил беспрецедентный отклик в широких кругах молодежи. Суд над Чернышевским был несправедливым и возмутил даже либеральную общественность, не сочувствующую революционным и социалистическим идеям, которые смело пропагандировал автор "Что делать?". Несмотря на бездоказательность предъявленного ему обвинения в подстрекательстве крестьян на восстание, мыслитель был приговорен к унижительному обряду "гражданской казни" и ссылке на каторгу в Сибирь. Только в 1883 г. ему было разрешено переехать в Астрахань, а за несколько месяцев до смерти - в Саратов. Каково же было философское миропонимание Чернышевского? В письме сыновьям из сибирской ссылки он писал в 1877 г.: "Вы можете узнать общий характер моего мировоззрения от Фейербаха. - Это взгляд спокойный и светлый"¹. Предшественником Фейербаха он считает Спинозу. И здесь же так характеризует "положение Фейербаха": "...хорош ли он, или плох, это как угодно; но он безо всякого сравнения лучше всех". Судя по дню

внику Чернышевского, он познакомился с "Сущностью христианства" Фейербаха в феврале 1849 г. и согласился с ним в том, что человек представляет Бога "как самого лучшего абсолютного человека". За год до своей кончины, в 1888 г. в предисловии к третьему изданию "Эстетических отношений искусства к действительности" Чернышевский, отмечая значение философии Фейербаха для его эстетического трактата, подтверждает свою верность этой философии. Можно ли из этого заключить, что Чернышевский просто повторяет учение Фейербаха? Думается, что нет. Фейербах, преодолев философию Гегеля, отбросил ее как сплошной идеализм. Чернышевский же отнесся к Гегелю бережно, учтя опыт освоения гегелевской системы отечественными мыслителями, особенно Белинским. Он не приемлет "одностороннего идеализма", но и сам не впадает в односторонность в оценке Гегеля, высоко оценивая его "диалектический метод мышления". В "Очерках гоголевского периода русской литературы" (1856) им четко формулируется противоречие философии Гегеля между ее диалектическими принципами и выводами: "Принципы Гегеля были чрезвычайно мощны и широки, выводы узки и ничтожны". В 1858 г. Чернышевский писал: "Мы не последователи Гегеля, а тем менее последователи Шеллинга; но не можем не признать, что обе эти системы оказали большие услуги науке раскрытием общих форм, по которым движется процесс развития". В своих трудах по различным областям знания он стремился использовать диалектический метод, соответствующий общим формам универсального процесса развития. Сущность диалектического мышления, по Чернышевскому, состоит в том, что "мыслитель не должен успокаиваться ни на каком положительном выводе, а должен искать, нет ли в предмете, о котором он мыслит, качеств и сил, противоположных тому, что представляется этим предметом на первый взгляд; таким образом, мыслитель был принужден обозревать предмет со всех сторон, и истина являлась ему не иначе, как следствием борьбы

всевозможных противоположных мнений". Сама истина носит конкретный характер, поскольку "все зависит от обстоятельств, от условий места и времени" (там же). Чернышевский признает основные диалектические законы: единство противоположностей - "соединение совершенно разнородн

ых качеств в одном предмете есть общий закон вещей"; "количественное различие переходит в качественное различие"; закон "отрицания отрицания" ("высшая степень развития по форме совпадает с его началом", который используется им для обоснования "общинного владения". Как и для Герцена, для Чернышевского диалектика являлась "алгеброй революции". В статье "Г. Чичерин как публицист" (1859) он следующим образом определяет формы, по которым "движется общественный прогресс": "До сих пор история не представляла ни одного примера, когда успех получался бы без борьбы... До сих пор мы знали, что крайность может быть побеждаема только другою крайностью, что без напряжения сил нельзя одолеть сильного врага". Философскую основу миропонимания Чернышевского составляет "антропологический принцип", истоки которого он усматривает в учениях Аристотеля и Спинозы. Этот принцип мыслитель обосновывает в своем главном философском труде "Антропологический принцип в философии", написанном в связи с выходом брошюры П.Л. Лаврова "Очерки вопросов практической философии. I. Личность". Суть антропологического принципа он видит в том, что "на человека надобно смотреть как на одно существо, имеющее только одну натуру... ". Вместе с тем "при единстве натуры мы замечаем в человеке два различных ряда явлений: явления так называемого материального порядка (человек ест, ходит) и явления так называемого нравственного порядка (человек думает, чувствует, желает)". Важнейшим философским вопросом Чернышевский считает вопрос: "В каком же отношении между собою находятся эти два порядка явлений?" (там же). Этот вопрос автор "Антропологического принципа... " стремится решить, утверждая единство "натуры человека", показываемого естественными науками. Апелляция к авторитету естественных (положительных) наук - важная особенность философии позитивизма, основателем которой был О. Конт. Но Чернышевский не приемлет воззрения Конта (хотя высоко оценивает его верность "научному духу") за то, что он ограничивается опытом и не хочет видеть за ним субстанциальной основы, считая ее принципиально "неизвестной". Для Чернышевского такой субстанциальной основой опытного знания является материя. Антропологический принцип в фило

софии он трактует материалистически. Но что же такое "материя"? "Материя, - пишет он, - это одинаковое в материальных предметах". Не довольствуясь таким определением, когда материя определяется через материальное, Чернышевский в письмах к своим сыновьям отмечал: "То, что существует, называется матернею". Но "то, что существует, - вещество". Следовательно, понятие материи философ отождествлял с понятием вещества. К веществу он относит и "силу", и "законы природы", и любое из ее качеств. Такой подход лежит в основе ряда упрощений в трактовке им единства законов природы. Поэтому подчас Чернышевский, вопреки диалектике, сводит качество к количеству, когда, например, пишет, что "разница между царством неорганической природы и растительным царством подобна различию между маленькою травкою и огромным деревом: это разница по количеству, по интенсивности, по многосложности, а не по основным свойствам явления". Порой он допускал упрощенное толкование познавательного процесса, односторонне критиковал философию Канта, отвергал выдающееся открытие своего времени - неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевским ("некто Лобачевский") и К.Ф. Гауссом ("дикие фантазии Гаусаво вкусе Канта"). Однако, несмотря на известные недостатки материализма Чернышевского, его антропологический принцип был решительным шагом вперед в понимании единства природы и человека, в трактовке человеческого в человеке, сущности самой человеческой личности. Сегодня представляют большой интерес многие положения, которые содержатся в "Антропологическом принципе в философии". "Общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации, общий интерес

целой нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес многочисленного сословия выше выгод малочисленного", - заявлял Чернышевский. Это положение он выводит из применения геометрических аксиом "к общественным вопросам": "целое больше своей части", "большее количество больше меньшего количества". Из этого на первый взгляд элементарного рассуждения следуют выводы, оказавшиеся пророческими для следующего века:

"Теоретическая ложь непременно ведет к практическому вреду; те случаи, в которых отдельная нация попирает для своей выгоды общечеловеческие интересы или отдельное со

словие - интересы целой нации, всегда оказываются в результате вредными не только для стороны, интересы которой были нарушены, но и для той стороны, которая думала доставить себе выгоду их нарушением: всегда оказывается, что нация губит сама себя, поработав человечество, что отдельное сословие приводит себя к дурному концу, принося в жертву себе целый народ". Приоритет "общечеловеческого интереса" для Чернышевского - это не просто вывод из математических аксиом, но и результат его понимания природы человека, антропологического учения о "человеке вообще". Именно такое отношение к человеку - "к человеку вообще, а не к рыцарю или вассалу, не к фабриканту или работнику" - для него критерий здравого смысла, добра и красоты, т.е. ценностный критерий истинного, нравственного и эстетического отношения. Да, мыслитель революционно-демократического направления не раз утверждал, что "политические теории, да и всякие вообще философские учения создавались всегда под сильнейшим влиянием того общественного положения, к которому принадлежали, и каждый философ бывал представителем какой-нибудь из политических партий, боровшихся в его время за преобладание над обществом, к которому принадлежал философ". Даже при оценке красоты девушки, по убеждению автора диссертации "Эстетические отношения искусства к действительности", представители различных социальных слоев - аристократ, купец, крестьянин, интеллигент-демократ - исходят из своего идеала прекрасного, идеала, сложившегося под влиянием определенных условий жизни. И при всем этом, разнообразие и даже противоположность политических взглядов и теорий, философских учений, нравственных позиций и эстетических идеалов не означает для Чернышевского равноценности всех этих воззрений, отсутствия объективной истины. Критерием этой истины и является для него соответствие всех этих теорий, взглядов, учений и идеалов "общечеловеческому интересу", интересам "человека вообще". В аспекте антропологического принципа Чернышевского следует понимать и его социалистические убеждения. Социалистический идеал Чернышевского, как Белинского и Герцена, менее всего похож на "казарменный коммунизм". Изображая свое представление об идеальном общественном устро

йстве в романе "Что делать?", его автор подчеркивает: "Здесь все живут, как лучше кому жить, здесь всем и каждому - полная воля...". Провозглашение свободы человеческой личности (узник Петропавловской крепости мог чувствовать и осознавать ценность свободы личности более, чем кто-либо другой!) в качестве основы справедливого общественного строя позволило Чернышевскому свой социалистический идеал представить и в качестве эстетического идеала - царства "Светлой красавицы". Красива сама жизнь "подданных" этого царства. Они живут в хрустальных дворцах. Их труд, облегчаемый машинами, свободен и радостен. Их трапезы великолепны. Их веселье полно и ничем не омрачено, их наслаждение живее, сильнее и слаще, чем у людей прошлых эпох. Конечно, социализм Чернышевского, в котором объединяются мир и красота, имел утопический характер, при всем том, что мыслитель свой социалистический выбор стремился обосновать не только как эстетический идеал, но и как политический, экономический и нравственный. Именно утверждение им свободы личности и связанная с ней эстетическая окрашенность общественного идеала были одной из причин беспримерного успеха его романа "Что делать?". В обосновании своих социалистических идей Чернышевский исходил из так называемой

теории разумного эгоизма. Суть этого этического учения, разработанного французскими просветителями XVIII в., заключается в том, что эгоизм, разумно понятый, не противоречит общественному благу. Чернышевский обосновывает свои этические взгляды, опираясь на антропологический принцип в философии: "Люди вообще без различия наций и сословий называют добром то, что полезно для человека вообще". Но как поборник общественного добра он как бы оборачивает другой стороной принцип "разумного эгоизма". Если, по этой теории, разумно рассчитанная личная польза ведет к общему добру, то прямое служение добру оказывается и лично выгодным делом. По словам автора "Антропологического принципа...", "добрым человек бывает тогда, когда для получения приятного себе он должен делать приятное другим; злым бывает он тогда, когда принужден извлекать приятность себе из нанесения неприятности другим". На антропологическом принципе основываются и эстетические в

оззрения Чернышевского, его понимание прекрасного. Знаменитая формула "Прекрасное есть жизнь" была сформулирована Н.И. Надеждиным. Но автор "Эстетических отношений искусства к действительности" идет дальше Надеждина. Формула "прекрасное есть жизнь" дополняется им другой формулировкой: "Прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям". Следовательно, прекрасное - не просто жизнь, а "хорошая жизнь", "жизнь, как она должна быть". В диссертации и примыкающих к ней работах Чернышевского показано, что в зависимости от понятий, сложившихся под влиянием определенных условий жизни, аристократ, купец, крестьянин, интеллигент-демократ ("истинно образованный человек") имеют свой идеал прекрасного даже при оценке красоты девушки. А если это так, то о каком же объективно-прекрасном может идти речь? Д.И. Писарев в статье "Разрушение эстетики", написанной в 1865 г. в связи со вторым изданием диссертации Чернышевского, полагал, что ее автор разрушил эстетику, которая предполагает существование прекрасного, "независимое от бесконечного разнообразия личных вкусов". Писарев считает: "Если же прекрасно только то, что нравится нам, и если вследствие этого все разнообразнейшие понятия о красоте оказываются одинаково законными, тогда эстетика рассыпается в прах". При этом Писарев отнюдь не жалеет о разрушении эстетики. Но дело-то в том, что у Чернышевского "разнообразнейшие понятия о красоте" оказываются отнюдь не "одинаково законными". Для сторонника антропологического принципа прекрасное и возвышенное - это выражение отношения "к человеку вообще и к его понятиям тех предметов и явлений, которые находит человек прекрасными и возвышенными". По его словам, различные, а порой и противоположные представления о прекрасном человеке, возникшие в различной социальной среде в результате различного образа жизни, отнюдь неравноценны (что касается "красоты природы", то, по Чернышевскому, различные классы понимают ее "совершенно одинаково"). Для него очевидно, что различные типы понимания прекрасного не равнозначны: эстетические воззрения крестьянина являются более истинными и нормальными в силу близости его к природе. Но поскольку жизнь народа в у

словиях гнета, нищеты и темноты, изнурительного труда не может не сказываться отрицательно и на его эстетических вкусах и представлениях, постольку наиболее истинные взгляды на прекрасное существуют, с точки зрения Чернышевского, у "истинно образованных людей", образы которых он вывел в романе "Что делать?". Отношение к антропологически трактуемому "человеку вообще" для Чернышевского - критерий здравого смысла, справедливости и красоты. Считая общим характерным признаком искусства, его сущностью "воспроизведение жизни", а также ее объяснение, революционер-демократ подчас упрощенно трактовал природу художественного произведения. В его глазах, произведение искусства ниже действительности, которую оно лишь воспроизводит, а не новая реальность, которую вообще не следует сравнивать с жизнью по принципу "выше" - "ниже". Эстетика

Чернышевского опиралась в основном на ведущий вид художественного творчества в России XIX в. - на художественную литературу, которая способна воспроизводить действительность. Но он недооценивал творческое преобразование жизни в искусстве. Поэтому такие виды художественной деятельности, как архитектура, прикладное искусство и инструментальная музыка, выводились им вообще за рамки искусства, так как в них он не усматривал "воспроизведения жизни". Эстетические воззрения Чернышевского, несомненно, сыграли большую роль в развитии отечественной эстетической мысли.

Используйте материал как ориентир: проверяйте источники, требования преподавателя и не сдавайте чужой текст как свой.